

Риша
Вольная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРИНЦЕССА

Риша Вольная Принцесса

<https://litres.ru/74042681>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он - моя первая невыносимая и безответная любовь. Мне казалось, что я пережила этот кошмар, да только жизнь та ещё и теперь этот мужчина будет рядом со мной двадцать четыре часа в сутки две недели подряд. А почему не попробовать добиться своего?! Его!

Она - несмышлёная девчонка, головная боль и заноза в моей заднице на ближайшие полмесяца. И на этот головняк я подписался только ради спасения этой капризной Принцесски, о чём та даже не подозревает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Риша Вольная Принцесса

Глава 1

Игнат

Я не был в этом доме чуть больше пяти лет.

И на это были свои причины, которые сразу о себе напомнили, едва я переступил порог.

- Нет! Нет! Это издевательство, отец! – звонкий девчачий крик разносится на весь первый этаж, отдаваясь эхом от высоких стен холла и его мраморного пола.

- Хм-м ... разборки в королевстве, - прокомментировал я, подмигивая неизменному дворецкому Антону Александровичу, служившему бизнесмену Гронскому уже третий десяток.

- Третий день, Игнат Викторович, - прискорбно выдохнул пожилой мужчина и тут же радостно мне подмигнул. – Очень рад вас видеть. Вас давненько не было.

- Каюсь, Антон Александрович. Водится за мной такой грешок, - с большим удовольствием пожимаю жилистую ладонь дворецкого. – Я тоже рад. Гронский у себя? Или мне здесь велено его ожидать?

- Игнатушка Викторович, обижаете,- делано насупился

дворецкий. – Когда это Леонид Олегович вас у порога как пса заставлял ожидать!

- Не гневайся. Шучу я, - поднимая обе руки вверх, тем самым прося о помиловании.

Антон Александрович погрозил мне указательным пальцем и кивнул в сторону большого холла, ведущего напрямую в кабинет хозяина особняка.

- Ждёт вас, - добавил уже мне в спину.

Внутренне вздохнул. С Гронским у меня связано почти семь лет моей жизни в качестве телохранителя, а потом начальника его службы безопасности.

Шагаю по знакомому холлу, на автомате подмечаю изменения в обстановке, когда до массивной двери остаётся пара метров, та распахивается.

Шикарно и с размахом бьётся о стенку, отдаваясь эхом в моих мозгах и в заднице, которая практически на сто процентов чувствует неприятности.

Арабелла, мать её, Леонидовна Гронская.

Девчонка с перекошенным лицом, что, к моему большому сожалению, абсолютно её не портит, вылетает из кабинета отца.

- Да ни за что! – кричит вслед и, хватая многострадальную дверь, со всей силы захлопывает обратно, снова надрывая мои барабанные перепонки.

Резкий разворот, из-за которого каскад золотистых волос до самого пояса взлетает вверх, а Арабелла с широко распах-

нутыми глазами тормозит, увидев меня.

- Троянов, - всё ещё находясь во власти эмоций после ссоры с отцом, она решает сделать меня грушей для битья.

- Принцесса, - возвращаю ей приветствие и с удовольствием отмечаю, как девчонка ещё больше заводится.

В своём гневе Барби прекрасна.

- Я давно уже выросла из этого прозвища, - футболит меня, сверкая фиалковыми глазами из-под ресниц.

- Да неужели!? – с сомнением тяну я. – Неужели поролон перестала подкладывать в бюстгальтер, и это твоя настоящая полноценная «двоечка»?

- У меня, Троянов, всё натуральное, а вот тебе скоро придётся таблеточки заказывать, чтобы смог всех своих девок обслуживать, - и походкой от бедра подходит ко мне так близко, что я при желании могу дотронуться до неё.

- Ой, ребёнок, а ты всё ещё не простила меня, что не позволил попасть в ряд тех самых девок? – изгибаю бровь и наклоняюсь к ней, чтобы наши глаза были на одном уровне.

- Я не ребёнок, придурок. В отличие от некоторых стареющих козлов, я взрослею и умнею.

Подросла - это точно, и теперь её макушка будет чуть выше моего плеча.

- Да что ты говоришь, Принцесса! Может, шпильку повыше просто стала носить? – разыгрываю удивление, на что она ещё сильнее суживает злые глазки. – Хотя есть способ проверить.

И без предупреждения обхватываю тело девушки за талию и дёргаю вверх, якобы определяя вес Гронской.

- Ой! Что ты делаешь?! Отпусти! – верещит пигалица, пытаясь ударить меня ногами, на которых красуются упомянутые шпильки.

- Арабелла, ни хрена. Слегка набрала, но все новые килограммы ушли в попу и грудь, а на мозги ничего не перепало.

- Ах ты... - но обозвать меня девчонке не дал отец, появляясь в дверях своего кабинета.

- О! Игнат, ты уже подъехал, а я не в курсе. Арабелла, прекратит приставать к Троянову, - тут же обращается к дочери, повисшей в моих руках.

- Да сдался мне этот дядя строгих правил. Забирай, пожалуйста,- психует Гронская и отталкивается от меня, едва её отпускаю.

Окатывает на прощание презрением и, нарочно задев меня плечом, уходит. Я же, развернувшись на полкорпуса, наблюдаю за показным дефиле Арабеллы, чувствуя, кроме огромного желания надрать эту строптивую задницу, ещё более острое желание обхватить сзади и заставить громко стонать от наслаждения.

Вот зря я сюда вернулся! Знал же...

***

- Игнат, ты как будто напряжен? – слегка удивлённо кричит Гронский, уже усаживаясь в свое кресло за массивным столом.

В наш обмен рукопожатиями и переход в свой кабинет бизнесмен хранил молчание.

- После моего ухода вы никогда не просили у меня помощи. До вчерашнего вечера. Поэтому я напряжён.

Мой бывший босс заметно сдал за эти годы, но его цепкий взгляд все также внимательно меня изучал.

- На меня готовится очередное покушение, - без предисловия вываливает свою проблему. – Были угрозы, одна попытка.

- И вы хотите от меня рождественского чуда?

- Почти. Арабелла.

Яйца предательски поджались от интонации Гронского. Страх.

- Ей тоже угрожают? Были попытки? – спокойно собираю нужную мне информацию.

Я не дал своего согласия, но понимал, что теперь просто так не смогу уйти.

- Нет, слава богу. Ара даже не знает о моих... сложностях, - ухмыляется сам себе.

- Что вы хотите от меня, Леонид Олегович? Я не волшебник.

Сложил руки домиком на колене, приготовившись услышать приговор. И не зря!

- Арабелла через неделю улетает на отдых со своей университетской группой, - бизнесмен делает паузу, тараня меня взглядом, но я жду продолжения. – Две недели, включая

встречу Нового года. Хочу, чтобы ты полетел с ней.

Хотелось встать и послать его нахрен.

- Я в роли няньки двадцатилетней девицы без царя в голове, которая говорит то, что думает, без окольных путей на такт или смущение и вытворяет всякую ересь. Пистолет и гроб сразу выдадите?

- Троянов, ты всегда тонко чувствовал людей, - пытается подлизаться ко мне, но у меня уже от одного имени его дочери глаз напрягается. – Ты с ней легко справишься.

- При всём моём к вам уважении, но справиться с этой несносной Принцессой не сможет даже она сама. Я умываю руки.

Отказал, а сам продолжаю сидеть в кресле. Дерьмо полное. И Гронский, гад и стратег, тоже молчит, выжидает и совсем не торопит.

- Она будет недовольна.

- Перетерпит.

- Будет истерить и жаловаться на меня каждую минуту.

- Я не буду брать трубку.

Сцепляю челюсти так, что их скрежет слышит, кажется, и хозяин кабинета.

- Принцесса и мои нервы по миру пустит и похоронный марш по ним закажет.

Бизнесмен со странной ухмылкой на лице машет в воздухе своим толстым портмоне.

- Компенсирую в должном размере.

- Леонид Олегович, я её сам в итоге придушу, - уже морщась от чувства приближающегося пиздеца в мою жизнь, привожу свой последний аргумент «против».

- А вот тут, Игнатушка, обойдёмся. Девочка мне нужна живая и здоровая, а в остальном можешь себя не ограничивать.

Теперь я нахмурился – очень странно прозвучало его разрешение, или это у меня мысли не в ту сторону съехали.

- В смысле, связать и на две недели запереть её в номере я тоже могу? – причём я не шутил, так как это был бы самый замечательный вариант по безопасности в этой поездке.

Гронский начинает неожиданно смеяться, вот прямо до слёз.

- Ох, Троянов,- кое-как отдышавшись, пыхтит мужчина. – Если честно, не подозревал в тебе такую страсть к доминированию и тирании.

- Так может, пока не поздно, найдёте кого-то более мягкого?

Мой голос звучал почти просяще. Докатился, бл***

- Прости, дорогой мой человек, но при наших обстоятельствах я Ару только тебе и могу доверить.

Он снова серьёзен, да и я тоже. Сомневаюсь, что бизнесмен его уровня будет такое всё ради шутки проворачивать.

- Хорошо, - выдыхаю я и уже проклиная себя за слабость.

- Спасибо, Игнат. Обещаю полное содействие и повиновение.

- Угу, - мычу, думая, что мне от его «содействия и повиновения» пользы как от козла молока.

Тут надо бы Арабелле мозги припудрить.

- Может, всё-таки расскажем вашей дочери об истинных причинах моего назначения к её пятой точке?

Страх всегда прогибает людей и делает людей более послушными.

- Давай так, Игнат, если обстоятельства сложатся таким образом, что встанет необходимость просветить Арабеллу, значит, так тому и быть. В противном случае я не хочу пугать дочь. Она у меня эмоциональная, и кто знает, что ещё может учудить от страха за свою жизнь.

А вот тут с Гронским не поспоришь! Принцесска наша гораздо на полномасштабные приключения.

- Я вас услышал. Постараюсь, - коротко обозначил свою мысль. – Мне надо переговорить с вашим начальником безопасности – подробности прошлых выпадов и список возможных агрессоров.

Мужчина кивнул, вставая из-за стола и протягивая мне ладонь для рукопожатия. Так сказать, скрепим обговоренное.

- Я пожалею, - чистосердечно признался ему, сжимая руку Гронского.

- Не уверен, - очень оптимистично и даже с большой долей уверенности ответил бизнесмен.

На том и разошлись.

Глава 2

Арабелла

Новость о моём сопровождении охраной на отдыхе можно сказать убила меня в рассвете счастливых фантазий, где буду только я, снег и мои друзья.

- Нет! Нет! Это издевательство, отец! – я кричала, что есть сил, но родитель остался при своём мнении, а меня оставил без выбора.

Или с охраной, или остаюсь дома. Охренеть, какой пассаж!

И словно мне мало, а Вселенной вдруг стало скучно, поэтому она добавила мне **ЕГО!**

Троянов – это моя гребанная ахиллесова пята, с одной стороны, и источник моего нервного расстройства с другой.

- Ара, ну что за сомнения?! Да какая разница? С охраной или без? – возмущалась Даниела, не забывая при этом опустошать креманку с мороженым.

У меня же даже вкусняшка сегодня в горло не лезла.

Через час отец представит мне моего телохранителя на две недели будущего тюремного отпуска.

- Ты так говоришь, потому что это не тебе кататься на лыжах с прицепом позади весом под центнер и мордой терминатора.

- Что, настолько плох? – тут же переключилась подруга.

Она у нас в группе была самая заядлая кокетка. – Урод?

Пожала плечами.

- Я его только сегодня увижу.

И если это будет та самая вредная личность, то я отца никогда не прощу. Он же знает, как мне тяжело даётся общение с Игнатом.

- Ну, вот! Не надо раньше времени себя накручивать. Может, он ещё ого-го какой секси будет! Я тогда, так и быть, обещаю отвлечь его внимание на прекрасную и до невозможности одинокую себя.

- Боже, Даня, ты, как всегда, о своём, - фыркаю в сторону девчонки, наблюдая, как та без зазрения совести подтаскивает моё мороженое ближе к себе. – Не лопнешь, деточка?!

- Ой, Гронская, ну неужели добру пропадать?! Ты всё равно только мешаешь его без перерыва. Сил смотреть нет, как портится такая вкуснятина.

- Закажи ещё, - бросаю ей, оглядываясь в поиске официанта.

Небольшое, но очень уютное, а самое главное — тайное. Здесь я точно не смогу встретить кого-либо из знакомых.

Или могу?!

Приглядываюсь повнимательнее, хотя широкие плечи и накаченную задницу Троянова я узнаю из тысячи.

- Блин, да что же это такое! Непруха сплошная!

Так как все проклятия, включая русские матерные, шепчу себе под нос, при этом начиная активно собираться по-

дальше отсюда, Даниела ни черта не может понять и тут же громко восклицает.

- Арабелла, чего ты там возишься как вошь на гребешке?!

Мамочка моя, царство ей небесное, очень любила историческое кино, и, следовательно, имечко у меня соответствующее.

Но надежда ещё теплилась в моей жалкой душонке. Ну мало ли сколько тут Арабелл вокруг меня сидит, да и вообще, с чего Игнату прислушиваться. Вон как мило улыбается какой-то темноволосой пигалице с короткими волосами и фигурой доски. Наверняка очередная моделька в его жизни проплывает.

- Даня, не ори, пожалуйста. Мне пора. Это ... на встречу... с отцом, - лихо выкручиваюсь из положения.

Подхватывая мобильник со стола, отодвигаю стул и пытаюсь включить ускоренную заднюю. Благо, выход на улицу в паре метров от меня.

- Принцесса?! – низкий голос Троянова с неизменными бархатными нотками раздаётся у меня над головой, а его фигура, как смерть с косой, перекрывает мне отступление. – Это какими же судьбами её величество попала в простой люд? Тут даже красной ковровой дорожки не ожидается.

В его словах столько сарказма, что хочется сразу послать нахрен. Вместе с любопытной подружкой, что маячит за его спиной.

Рассматривать рисунок его свитера на широкой груди, ко-

нечно, занятие милое, но ...

- Троянов, тебе ли не знать, как я люблю разнообразие. Иногда и вкус пресной воды лучше шампанского, - несую какую-то чушь, при этом задирая подбородок как можно выше.

Из-за нашей дурацкой разницы в росте рядом с этим почти двухметровым созданием чувствую себя гномиком. И, чтобы посмотреть ему в глаза, приходится чуть ли не запрокинуть голову.

- Да неужели, Принцесса? С каких это пор такие взрослые мысли, - смех буквально плещется в его голубых глазах, а на губах играет моя нелюбимая жалостливая улыбочка.

- С тех самых, Троянов. Но тебе не понять! – и делаю шаг в сторону, пытаюсь обойти эту прокачанную тушку.

- А ты попытайся донести информацию в массы, - продолжает этот гад и движется синхронно со мной, при этом складывая руки на груди.

Тонкая ткань свитера тут же обтягивает его бицепсы, явно демонстрируя мне, кто у нас тут самый сильный.

- Взрослая я, Троянов, - шиплю в ответ, снова срываясь.

Ну вот ненавижу, когда он вот так меня строить пытается.

- Ого! Такая, бля, взрослая, что кинула охрану, нарушила приказ отца, а теперь сидишь в жопе мира и птичкой невеличкой прикидываешься! Может, ещё платье по пупок наденешь и в ночной бар тут неподалёку свалишь? А, Принцесска?

Пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки, желая сте-

реть эту ехидную улыбку с мужских губ, а заодно раз и навсегда отбить желание — вот так со мной разговаривать.

- Может, и свалю. Тебе-то какая разница? Вали к чёртовой матери и подружку свою прихватить не забудь, - стараясь не срываться на крик, завершаю разговор.

С меня достаточно! Обхожу стол с другой стороны, не забывая кинуть изумлённой Даниеле «пока».

Оглядываюсь по сторонам, но теперь все немногие посетители и сотрудники с любопытством поглядывают на меня. Вот же... Взял и изгадил мне секретное место, да чтоб ему... но додумать проклятие не успеваю.

- Арабелла, а чего это мы так торопимся? И без меня? – Троянов сегодня явно в ударе, раз преследует меня даже на улице.

- Игнат, исчезни. Задолбал уже, - отмахиваюсь от верзилы, что пытается ухватить мой локоть. – Сгинь, нечистая сила.

- Не сегодня, - мрачно констатирует мужчина. – Пошли, Принцесса. Домой отвезу, по заднице надаю.

- Это с каких пор ты на мою задницу такие права заимел? – упираюсь пятками в асфальт, жалея, что сегодня на мне вместо каблуков кроссовки.

Да только асфальт от снежной корки скользкий, а сила Игната с моей несопоставима.

В итоге я стою перед большим чёрным джипом.

- Тебе помочь или сама сядешь? – напирает сзади Троянов, что затылком ощущаю его горячее дыхание.

Но желание высказать ему в лицо всё, что думаю, пересиливает нежелание ещё больше развлечь посетителей кафе и прохожих.

- Игнат, ты совсем рехнулся! Мало того, что испортил встречу с подругой, так ещё теперь и конвоиром моим заделался? Ты травку что ли покуливаешь или таблетки против шизофрении выпить забыл?

Он тут же прищуривается, и огонёк этих мрачных голубых глаз подсказывает мне, что зря начала. А мне плевать!

- Всё, дядя, досвидос! – и дёргаюсь в противоположную от машины сторону.

- Ты меня утомила, девочка, - громыхает Игнат, и его рука с лёгкостью перехватывает меня поперёк тела.

Ещё один взмах ресниц, и меня, как вдруг сломавшуюся куклу, закидывают на пассажирское сиденье.

Открываю рот, чтобы послать эпичным матом этого придурка, но мужская ладонь ложится на него так плотно, что ни звука не вырывается.

- Лучше угомонись, Принцесса, по-хорошему, - шепчет мне убедительным тоном в ухо, пристегивая одним движением ремень безопасности.

Его пальцы обжигают мои губы как раскалённый металл, но терпеть это импровизированное насилие над собой я не собираюсь. Поэтому от всего сердца кусаю эту сволочь.

- Вот же сучка! – шипит Троянов, отдергивая свою лапу.

- А не надо меня трогать, кобель недоразвитый!

Вижу по его потемневшим глазам, что у него явно есть, чем мне ответить, но, сцепив челюсти до хруста зубов, мужчина с силой закрывает мою дверцу.

Вот и правильно! А за то, что сегодня испортил мой день, я ему мозг не то что чайной ложечкой выгребу, а палочками для суши весь продырявлю.

Глава 3

Игнат

Всю поездку до особняка Гронских боролся с желанием придушить эту малолетнюю девку, пока она, сука, виртуозно делала мне мозги. И даже отсутствие какой-либо реакции с моей стороны её никак не останавливало.

Успокаивало только одно- я буду отомщен и очень скоро.

- А вот и папа! Я сейчас ему всё расскажу, и тогда посмотрим, как именно его порадует твоя идея насчёт моей задницы.

Блондинка, верная своему слову, едва не падая, торопливо вываливается из моего джипа и несётся, размазывая сопли по щекам к отцу.

Я тоже покидаю авто и неспешно, давая время Арабелле на обличительную речь, иду к этой парочке.

- Добрый день, Леонид Олегович. Наш договор в силе? – намекая на нашу беседу недельной давности, пожимаю ладонь бизнесмена.

- Добрый, Игнат. Да, конечно, - выдыхает он, явно с опаской ожидая реакцию дочурки на нашу договоренность. Я же в сладком предвкушении мести. – Арочка, познакомься, так сказать, со своим личным телохранителем на время твоей поездки. Троянов Игнат Викторович.

Фиалковые глаза распахиваются, пронзая меня насквозь

своей ненавистью и беспокойством. И если с первым всё понятно, я сам взрастил этого розового монстра, то наличие второго мне неизвестно.

- Я с ним не поеду! – буквально отшатываясь от нас с Олеговичем, заявляет Принцесса. – А если не сменишь охранника, значит, вообще не полечу.

Её категоричный ответ даже меня удивляет, на что, как я всегда люблю, поднимаю ладони вверх, признавая свою капитуляцию. Не мне её уговаривать, а родителю, который попал в житейский переплёт.

- Арабелла, прекрати издеваться! – повышает голос Гронский и сурово смотрит на девчонку. – Ты совсем от рук отбилась! То истеришь, требуя этой поездки, несмотря на то, что ещё до сих пор наказана за выходку в клубе, то теперь, когда я нахожу решение, заявляешь о нежелании ехать. Что за испорченная девчонка!

Бизнесмен шумит всё больше, переходя на яростный крик, от чего горящий упрямством и своеволием взгляд Принцессы тухнет, сменяясь раздражением на лице и разочарованием в глазах.

Не то чтобы мне было её жаль, но Гронский сам испортил ребёнка, так что теперь вычитывать нотации на эту тему и пенять всю вину на дочь как минимум несправедливо. Проще было объяснить причины моего нахождения в их доме, и тогда, скорее всего, не было бы никаких истерик.

Но у меня нет детей, следовательно, и права учить кого-то

воспитанию тоже. Да только и стоять рядом с несчастной девчонкой без дела как-то не айс.

- Леонид Олегович, извиняюсь, но нам пора собираться к вылету. Если мы всё-таки летим? – грубо перебиваю мужика, при этом смотрю только на Арабеллу.

Она нервно ведёт плечом, словно хочет что-то спросить, но не решается. Робость не в духе этой Принцессы, так что становится даже любопытно.

- И вы, Арабелла Леонидовна, забыли свой рюкзак у меня в машине.

Смена тона её удивляет, но она безропотно идёт к машине, я следом.

- Троянов, ты меня бесишь, а терпеть это состояние две недели я точно не смогу, - раздаётся её шёпот, пока я придерживаю дверцу тачки, а она забирает свой рюкзак с кресла.

- Договоримся, Арабелла. Всё просто - ты не делаешь мне мозги и нервную систему, а я максимально не напрягаю тебя на отдыхе.

Фиалковый взгляд пытается, кажется, залезть мне в мозг в поисках подвоха, но я чист.

Мне эта поездка тоже в одно место острым углом упёрлась.

Гронская мне кивает и быстро уходит в сторону особняка.

- Собираемся, - кричу своей команде, так как без подстраховки я тоже не рискнул улететь в грёбанные горы.

Со мной летело двое моих парней.

- Спасибо, Игнат, - скомкано благодарит бизнесмен, снова пожимая мою ладонь.

- Пожалуйста, Леонид Олегович, но я уже говорил, что пожалею. – Тот кивает. – Вот! Я уже, вашу мать, жалею.

Гронский в недоумении смотрит на меня, но не в моих правилах трепаться о личном, тем более с заказчиком.

***

Арабелла ушла в подполье собственного мозга, и мне это ой как не нравилось.

Нет! Мне это, бл***, совсем не нравилось, даже чуточку пугало. Из прошлого опыта знаю- не жди ничего хорошего.

Всю дорогу до аэропорта девчонка молчала, да и потом за время регистрации и упаковки в самолёт не выдала более пяти стандартных фраз на стандартные вопросы.

Мы летели чартерным рейсом. Я сам организовывал перелёт, чтобы максимально свести на нет мелькание фамилии Гронских. Чем дальше противник ищет девочку, тем лучше.

Хмурясь собственным мыслям, с удовольствием вытянул ноги и расслабил мышцы в удобном кресле самолёта.

- Игнат Викторович, желаете чего-нибудь выпить? Пилот попросил передать, что взлёт будет через пять минут.

Миленькая рыжуля очаровательно улыбалась, как и её красиво упакованная «троечка» из достаточно глубокого выреза синей униформы стюардессы, когда та наклонилась ко мне.

Инна. Прочитал на бейдже рыжеволосой.

- Спасибо, Инна. Может, быть позднее, - улыбаюсь в ответ.
– Пока позаботьтесь о малышке Арабелле, чтобы её перелёт не доставлял мне проблем.

Стюардесса понимающе улыбается, но в её глазах горит неоновым цветом приглашение уединиться.

И, пока она оттопыривает свою шикарную попку, обслуживая Гронскую, я мысленно представляю, как нагну Инну ещё сильнее, вставлю член в её мокрое лоно и буду трахать, держась за эти шикарные ягодицы, а потом прижму к стене и с удовольствием продолжу свой авиаперелёт между этими раздвинутыми длинными ногами.

Тело тут же отзывается на развратные картинки, так что судьба Инны решена. Тем более секс мне сейчас не помешает, а то ещё придушу одну мелкую засранку. А то, что она что-то замышляет на мой счёт, ясно без суда и следствия.

Исполняю задуманное в ближайшее время и остаюсь вполне удовлетворённым. Всё так, как я люблю – быстро, мощно, без лишних нежностей и разговоров. Инна, суда по румянцу щек и довольному блеску в зелёных глазах, тоже не жалуется.

Выхожу из туалета после дамы через минуту и чуть ли не спотыкаюсь об Гронскую. Её апатия сменилась небольшой бурей.

- Что, Троянов, член так штаны жмёт, что даже в воздухе трахаться хочется!

Это был не вопрос, а злость девушки, тем более не в од-

ни ворота. Сначала хотел послать куда подальше, но потом передумал.

- Арабелла, ты же, бля, ВЗРОСЛАЯ, ну значит в курсе, как мы, мужики, любим трахать без продолжения на отношения.

- Да пожалуйста, трахай сколько влезет, но обязательно на моих глазах, - шипит этот животный комок, опалая меня тяжёлым взглядом из-под темных ресниц.

- Ой, а тут кто-то снова недоволен моим выбором?! Успокойся уже, Арабелла. Ты же знаешь, я с малолетками не связываюсь, подтирать розовые сопли не люблю. Так что выдохни и займи положенное место в салоне самолёта.

- А то что?! – словно пропуская мимо ушей всё мною сказанное, язвительно тянет Гронская. – Тоже накажешь? Отхлопаешь? Уже раздеваться?

И делает шаг ко мне, что нас до этого разделял, сбрасывая со своих плеч плед прямо на пол. Под ним у неё лишь простой белый топ на тонких бретелях и длинная золотая цепочка с кулоном, утопающим между её аккуратных грудок.

- Ну так что, Троянов, мне продолжить? – с придыханием дерзит девчонка, явно подмечая мою заторможенность на её теле.

Рот неожиданно наполняется слюной, а, казалось, только что полностью опустошенные яйца тяжестью. Это бля, совсем хреново!

- Зачем, Принцесса? Что там у тебя не видел? Ты уже мне

как-то себя продемонстрировала себя в чём мать родила. И, как помнишь, не зашло.

Мои слова о прошлом или просто холодный тон действуют на Арабеллу отрезвляюще. Она плотно сжимает свой аккуратный розовый ротик и вихрем уносится обратно в салон.

Я же не тороплюсь, давая возможность телу сбросить напряжение в паху, прежде чем появлюсь рядом с девчонкой.

Пока силой мысли давлЮ сексуальные фантазии о малышке подо мной, ещё раз вспоминаю, зачем я здесь.

Защищать, оберегать, а не совращать и трах..... Сука, даже от этой мысли становится несладко.

Глава 4

Арабелла

До конца нашего перелёта отказываюсь реагировать на окружающих, а особенно на шлюшку- стюардессу.

Да срать я хотела на них обоих! Пусть хоть обтрахаются и обкончатся вконец. Мне же только лучше, если Троянов будет занят трудоустройством своего члена, а не моим местонахождением. Тем более на эту поездку у меня действительно строились такие смелые планы, а если этот придурок будет везде за мной таскаться как ручная собачонка, канули в небытие все мои желания.

- Принцесса, хорош дуться, а то преждевременные морщины между бровями тебе обеспечены, - пристаёт ко мне Игнат, но я намеренно отворачиваю голову от него и бездумно изучаю полосы света от мощных фонарей аэродрома в иллюминаторе. – И, между прочим, мы прилетели, но если её высочество желает вернуться обратно, то...

Резко поднимаюсь со своего кресла, не успевая заметить, что Троянов ко мне наклонился. Моя голова со скоростью врезается в его подбородок, что я слышу клацанье его закрывающейся челюсти и хриплый мат.

- Ой! Больно что ли? – прячу изумление и первые ростки паники за наглостью. – Ну, ничего! Сейчас позовём Инну, и она всё тебе залижет.

Взгляд мужчины горит огнём мщения, но больше звуков никаких не издаёт, наверное, ещё и язык прикусил. Вон даже слёзы проступили.

Стюардессу звать не пришлось, так как эта шлюшка появилась через секунду после моей «жалостливой» речи.

- Вот видишь, Троян, и скорая помощь подоспела. Жить будешь! – лихо ему подмигнула и дала дёру из салона самолёта, чувствуя даже затылком тяжёлый мужской взгляд.

Мало ли Игнатушка резко очухается и вместо Инночки меня к ответственности привлечет.

Едва вышла на небольшую посадочную площадку, в лицо прилетели хлопья снега, вызывая мурашки по спине. Поскорее запахнула пальто и огляделась.

Карпаты.

Я, конечно, собиралась в этом году с отцом в Альпы, но у него резко изменились планы. В итоге, чтобы не остаться дома в одиночестве, решила на поездку с моими ребятами по универу.

Буковель по отзывам моих сокурсников, кто уже здесь бывал, тоже неплох. Современный горнолыжный курорт с собственными минеральными источниками. Надо будет через недельку туда моего телохранителя сплавить, пусть свой гастрит и язву подлечит, которые я ему к тому моменту постараюсь обеспечить.

- Арабелла, ты ... - всё ещё злой голос упомянутого и противного раздался за моей спиной.

- О! А Инночка творит чудеса! Уже и речь вернулась, только чувство юмора пострадало вдребезги, наверное.

Троянов с прищуром изучает меня, но хлопья снега, оседающие на его по-девичьи длинных ресницах, мешают ему строить злую мину. Он начинает быстро моргать, а потом как-то безнадёжно машет на меня рукой. Начинает застёгивать пальто и заодно натягивать на голову капюшон с меховой опушкой.

Вот и славно! Отворачиваюсь от него, снова вглядываясь в величественные склоны гор с рядами заснеженных могучих елей на фоне тёмного неба, что даже сложно определить время суток.

- Надо торопиться, Арабелла. По метеосводке скоро начнётся метель. Видимость на дорогах станет плохой.

Игнат уже рядом со мной – собранный и холодный, как этот снег на его одежде.

Вот всегда он так! Только кажется, что человек, и снова этот безжизненный робот.

- И хватит без шапки ходить, а то последние мозги выдует ветром, - добавляет абсолютно серьезно, натягивая на голову капюшон моего пальто.

- Нынче мозги не в тренде, папик! – отталкиваю его руку и снова пытаюсь сбросить капюшон.

- Ара, твою мать, мне ещё твоих розовых соплей и температуры не хватало, - бормочет мужчина, перехватывая мои руки. – Угомонись, ребёнок.

Это его «ребёнок» режет без ножа. Так обидно, что в носу щиплет от невыносимого желания зареветь и поорать. Вот всегда так с ним, а ведь сама себе обещала больше не реагировать на его подколы.

- Троянов, оставь меня в покое, пожалуйста. Иди работай, - как можно сдержаннее посылаю мужчину, пряча лицо за меховой опушкой капюшона.

- Как скажете, Арабелла Леонидовна.

Он уходит, а я непроизвольно смотрю ему в спину – широкая, сильная и шаг уверенный, и всё в этом грёбанном Троянском меня всегда привлекало. В пятнадцать так в него влюбилась, думала, чокнусь. Была готова на всё, лишь бы посмотрел в мою сторону, прикоснулся. Он и смотрел глазами взрослого дяди на несмышлёную девочку, а трогал всегда других.

Я же грезила им во сне и наяву. Плакатами с его изображениями завешала всю свою спальню, а потом Игнат уволился и в один миг исчез из моей жизни.

Мой мир рухнул, а потом отец ещё месяц читал мне нотации, закармливая вкусняшками. Не помню, что именно он мне тогда говорил, но для себя извлекла единственное полезное – надо вырасти, и уж потом Троянов будет мой.

С этой новой идеей фикс я вернулась к прежней жизни, но, как известно, время лечит, и через годик- другой воспоминания о моей первой любви местами угасли и позабылись. Единственный побочный эффект – никак не могла на-

чать встречаться с парнями. Флирт, встречи в универе, даже парочка свиданий и потом кандидат не проходил проверку. Не то, не так, не воодушевлял.

- Какой мужчина. Не правда ли?!

Оказывается, не я одна любовалась профилем Игната.

- Инночка, слюнки утрите. Он с вами уже закончил. Повторный забег состоится с вероятностью ноль целой одной миллиардной.

Стюардесса не отвечает, поэтому приходится обернуться. Она как-то ядовито улыбается, а во взгляде горит раздражение. Замечая моё внимание к её персоне, медленно и эротично облизнула губы.

- Утёрлась. Сочувствую вам.

Хмурюсь, но продолжать разборки с этой сучкой уже нет желания. Тем более из-за усиливающегося снегопада и ветра стоять становится совсем не комильфо.

- Не стоит. До свидания, - выпускаю оружие в виде вежливости, на что стюардессе остаётся только давиться собственным ядом.

В метре от меня останавливается два больших белых джипа, и из одного выпрыгивает Троянов.

- Арабелла, бегом в машину, - и, неудовлетворённый скоростью моего передвижения, подхватывает меня за талию и закидывает в салон на заднее сиденье. – Сними пальто и закутайся в плед.

Рычащий приказ и захлопывание дверцы. Дальше не слы-

шу, но вижу, как Инна делает решительный шаг в его сторону. Её губы сладко улыбаются и что-то там щебечут, но в ответ она получает лишь холодный взгляд Игната, отрицательный кивок, после чего мужчина её покидает.

Стюардесса на пару секунд замирает с растерянным выражением лица, а я чувствую, как кайф удовлетворения растекается по моему обиженному эго.

Отворачиваюсь от окна, торопливо раздеваясь, а то сейчас вернётся моя грозная нянька и будет снова брюзжать.

Через пятнадцать минут, когда два помощника Троянова и наши вещи погружены во вторую машину, мы отбываем.

Игнат садится за руль и торопливо выруливает с аэродрома. Снег хлещет в лобовое стекло с такой силой, что дворники едва справляются.

Несколько минут молча люблюсь непогодой, но, когда видимость приравняется к минимальной, начинаю волнительно поглядывать на очень серьёзного водителя.

- Смотрю, с погодкой нам не повезло, - осторожно начинаю беседу и, скидывая с плеч плед, просовываюсь вперёд между кресел.

- Ага. Из-за некоторых истеричных копуш мы вылетели с опозданием от графика на полчаса, и вот он результат.

Закатила глаза, так как у Троянова я априори всегда виновата.

- Можно было просто переждать непогоду в каком-нибудь отеле неподалёку от аэропорта.

- Не можно, Принцесса. У нас разработан план, и хотелось бы его придерживаться.

- Игнат Викторович, а почему вы такой противный педант? Никакого экспромта – это же скучно.

- Зато безопасно, Арабелла.

Сказал- как отрезал, вновь сосредоточившись на дороге.

Мне же сзади сидеть скучно, и тонировка задних стёкол лишает обзора, хотя видимость в принципе так себе.

Сдергиваю сапожки и активнопытаюсь перелезть на пассажирское. Хотя бы буду лицом Игната любоваться, а не его затылком.

Но едва успеваю, ухватившись за обе спинки кресел, заползти на разделительный бардачок, Троянов с громким матом резко выкручивает руль вправо и бьёт по тормозам.

Меня швыряет в бок, ударяя в висок подголовником, а потом вперёд, и, наверное, если бы не всемогущая рука Игната, я бы вlepилась в лобовое стекло как летняя мушка.

- Твою мать, Арабелла! – яростно рычит мужчина, а у меня в ушах звон и перед глазами белые точки.

Но оказывается, это ещё не конец. Машина по-прежнему двигается под глухое рычание зверя, что прижимает меня к своему боку. Только направление у нас какое-то неправильное – вниз и снова набок.

И наконец-то тишина, такая звенящая, или это у меня до сих пор в голове колокольчики после удара.

- Игнат, что случилось? – разлепляю пересохшие губы.

Глава 5

Арабелла

Мне в принципе хорошо. Даже очень. Под ухом быстро бухает мужское сердце, его ручища обнимает меня сразу всю - лежу в тепле и уюте, только голова в правом виске пульсирует болью.

- Авария. В кювет нас снесло, - доносится приглушённый ответ. – И чего ты только полезла?!

Ну, кто бы сомневался?! Сейчас по всем статьям вину припишет.

- А ты чего рулём крутишь как сумасшедший? – вяло отзываюсь, так как спорить с этим злым вреднем совсем не хочу.

Сил нет и мне необычайно душевно.

- Так там лось... а тут ты, а потом чуть в лобовое не вписалась, а я... - он частит, обрывая фразы. Нервничает.

Представляю, что это он из-за меня так разволновался, испугался, а не потому что «работу» свою на «отлично» не выполнит. Знаем-знаем его пунктик идеальности.

- Как лось? – флегматично через силу интересуюсь и, зевая, прячу нос в меховой воротник моей временной подушки.

- Лось отлично, а вот мы ... - я жду очередные матерные перлы, но Троянов вдруг замолкает.

- Принцесса, ты как? – неожиданно мягко звучит мужской голос, с подвохом.

- Отлично, а ты?

В ответ ничего, но я чувствую, как его ладонь сдвигается вверх, ощупывая меня.

- Ого, Троян, какие смелые телодвижения. Странно, что при такой робкой технике соращения у тебя столько поклонниц. Или это сейчас заводит?!

Вру, конечно, потому что меня тоже «заводит» и даже через ткань водолазки прошибает от этих скользких движений его пальцев. Единственное, когда он прикасается к моему болезнному виску, тихо стону, чтобы не трогал, а следовал мимо раны.

- Ара, твою ж... ты чего же молчишь?! – гневно кипит мужчина, хотя голос дрожит.

- О чём именно, Игнат Викторович, я умолчала?

- У тебя голова разбита, кровь.

Кровь, как истинная принцесса и папина дочка, я не люблю, поэтому сразу морщусь.

- Ну, не знала я. Ещё в зеркальце своё волшебное не успела посмотреться. Неужели всё так ужасно?

- Язва ты, Гронская. Убить тебя мало, - он шипит и психует, начиная подниматься.

Эх жаль, а так славно лежали.

- Вот это всё твои проклятия, Троянов, меня до беды доводят, - хватаюсь рукой за руль и тоже пытаюсь подняться.

Получается не сразу, а когда принимаю более-менее вертикальное положение, понимаю, что джип валяется на левом боку.

- Давай так. Я сейчас слажу за аптечкой в багажник, а ты мирно сидишь в кресле.

- Угу, - рассеянно отзываюсь, пытаюсь вспомнить, как мы летели в кювет и почему не сработали подушки безопасности.

О последнем интересуюсь вслух.

- Машина целая, поэтому и не сработало. Мы просто скатились вниз, кругом тонны снега, поэтому как в перину приземлились.

Киваю как китайский болванчик, и боль тут же простреливает от травмированного виска к затылку.

- Ой, - инстинктивно хочу схватиться за голову, но мои пальцы перехватывает Игнат и крепко сжимает в своей руке.

- Не трогай рану грязными руками.

- Больно, - обиженно поджимаю губы. – Давай обратно ляжем. Мне было хорошо и ничего не болело.

Троянов смотрит на меня почти заворуженно, что меня тут же напрягает. В голове проясняется, и я понимаю, что несу какой-то бред.

- Я просто не люблю боль, - не выдерживая сканирующих голубых глаз, начинаю оправдываться.

- Я знаю, Принцесса. У тебя ... сотрясение головного мозга. Потерпи немного.

Уже осторожно киваю и пытаюсь отодвинуть в сторону, чтобы пропустить мужчину.

Троянов шустро, несмотря на свою немалую комплекцию, подтягивается и выпрыгивает из кресла. Я приземляюсь туда же на колени и терпеливо жду, когда мужчина вернётся.

Слава богу, Игнат отсутствует не больше двух минут, да и всё это время я его слышу – раздаёт команды по рации своим напарникам.

- Нет. Сами даже не пытайтесь. Давайте до отеля за помощью, а мы пока тут. Если что не так – сообщаете сразу, - возвращается и сразу приступает к первой помощи.

От лёгких касаний мужских пальцев к моему лицу млею, что приходится прикрыть веки, чтобы не выдать себя неосторожным взглядом.

- Больно?! – тут же подхватывается мужчина.

- Немного щиплет, - честно признаюсь, но об основной причине своего заторможенного состояния, естественно, распространяться не собираюсь. – А вторая машина в порядке?

- В порядке. Они же за нами ехали и успели затормозить, да и девицы там у водителя под рукой не скажут.

Приоткрываю веки и всем взглядом выражаю куда именно хочу его послать.

- Не дерзи!

- А я вообще-то молчу!

- Ага. Вон орёшь как истеричка.

Губы непроизвольно дёргаются в улыбке, что приходится

напрячь все мышцы лица.

- Готово. Сейчас заклеим лейкопластырем, а как только нас вытащит тяжёлая техника, то сразу в больницу.

Меня передёргивает только от одного этого слова.

- Только через мой труп, Троянов.

- Это уже в морг тогда, а этот вариант мне не подходит.

Иначе твой отец туда меня вместе с тобой уложит.

- Ой, ещё спасибо скажет, что избавил от нерадивой дочери.

- Арабелла, хрень не говори. Гронский тебя любит, так что обиды маленькой девочки оставляй в своём розовом детстве.

Вот он так уверенно отвечает, что я почему-то хочу ему верить, а когда тоже самое говорит мой психолог – хочется просто послать несчастную женщину куда подальше.

- Вы прямо с моим психологом в унисон поёте.

Игнат убирает руки от моего лица и начинает методично укладывать антисептик и прочую медицинскую атрибутику в автомобильную аптечку.

- Зачем ты встречаешься с психологом?

- Папа абонемент на год подарил в последний день рождения со словами «Арабелла, хватит косячить, возьмися за ум». Анжелика действительно взялась – буквально извилины мне воском полирует и деньги, вложенные в неё, отрабатывает.

Троян усмехается, откидывая аптечку на заднее сиденье.

- И как эффект от полироли?

- Любопытство кошку сгубило, - но пронизывающий до самых костей взгляд напротив ждёт ответа. – Никакой. Мне несложно раз в неделю поглумиться над женщиной, зато галочка в графе «послушная и хорошая дочь» выставляется.

- Странно у вас всё. Как по мне, Гронскому после этого абонеента с тобой придётся ещё курс терапии самому психологу оплачивать. Не выгодно, ведь результата-то ноль, а растраты двойные.

Смотрю на его наглую морду и раздумываю, то ли в глаз дать, то ли просто послать. Есть ещё третий вариант, но он вообще не в тему.

- Не дуйся, Принцесса. Как твоя голова?

- На месте стоит ровно, и хватит меня этим детским прозвищем называть. Если не можешь придумать что-то более интересное, на этот случай у меня есть имя и даже ещё отчество.

Моя неприкрытая злость и обида, как обычно, «стекают» с охранника ровно и быстро, не причиняя тому хоть какого-то минимального урона.

- Да, я помню твой питч про взросление и прочее бла-бла-бла, так что, Принцесса, не психуй.

Что там я говорила про лежать и хорошо мне? Ложь. Хочу вон отсюда и подальше от этой сволочи мужского рода.

- Бесишь до жути, Троян. Вали на заднее сиденье, а то ещё голову тебе откушу, - отворачиваюсь от него и закрываю глаза.

- Обломинго, Арабелла Леонидовна. У вас травма головы, вон и чушь всякую несёте, так что придётся быть только рядом.

Игнорирую, но меня как куклу поднимают вверх, а потом уже вместе со мной бухаются обратно, что машина слегка качается. Слон.

- Ара, глаза открой. Спать и терять сознание запрещаю.

- Бесишь.

- В курсе. Выполняй.

Отказываюсь. И он больно щипает меня за бок.

- Ауч, придурок, - дёргаюсь, от чего голова снова начинает болеть. – Совсем охренел?

Смотрю ему в глаза, ожидая издевательского огонька, но Игнат само спокойствие и участие.

- Не выражайся. Тебе не идёт.

Между нашими лицами так мало пространства, что, наклонись я чуть вперёд, наши губы соприкоснутся.

Однажды я так сделала – притащилась к нему ночью в спальню и поцеловала. В ответ получила сначала крышесносный поцелуй, а потом «макание» головой в лужу позора и стыда. Троянов мне тогда столько всего малоприятного выговорил и ещё до самой моей спальни за руку дотащил. А через три дня уволился, сволочь.

- Не вздумай, - раздаётся тихий рык-предупреждение.

Оказывается, я зависла на мужских губах и тем самым спалилась в своих интересах.

- Боишься, что ли? – стараюсь сыграть безразличие, хотя развернуть мысли о поцелуе в другую сторону очень сложно.

– Потом спишем на мою травму головы.

- Иди на хрен, Арабелла.

- Так я уже на нём.

Троянов нервничает. Это что-то новенькое и такое ... приятное. Я елжу попкой на его бёдрах, якобы устраиваясь удобнее.

- Ара, выпорю.

- Хм-м. Боюсь, не могу. Мне отец это с семи лет обещает.

- А я обещать не стану.

Но я чувствую его эрекцию под собой, поэтому все его слова проходят, так сказать, мимо кассы.

- Троянов, а давай займёмся сексом? Согреем друг друга?

Глава 6

И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.